

Отзыв
официального оппонента на диссертацию М.С. Нестеровой
«Очаги в поселенческих комплексах эпохи бронзы и раннего
железного века Западной Сибири», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 –
археология

Диссертационная работа М.С. Нестеровой посвящена анализу очажных устройств в жилищах бронзового и раннего железного веков Западной Сибири. Автором представлен первый опыт широкого анализа такого повсеместно распространенного, но редко становящегося предметом специального изучения археологического источника как очаг. Вместе с тем, очаг является центральным элементом любого жилого пространства, начиная с раннего палеолита. Примеры из этнографии показывают, что очаг служил не только чисто утилитарным потребностям социума, но и, например, у угорских народов, являлся священным, объединял кровных родственников традицией передачи огня. Несмотря на то, что в европейской археологии сформировалось целое направление по исследованию теплотехнических сооружений, в российской археологии собственно очагам, являющимся важнейшим элементом системы жизнеобеспечения, внимания уделялось крайне мало. Как правило, анализ очагов в археологической практике сводится к описанию его морфологии и места в интерьере. В последние годы изучение теплотехнических сооружений эпохи бронзы на Урале, в Зауралье и Казахстане было сосредоточено, в основном, на анализе и попытках реконструкций печей, связанных с металлургическими процессами. Представленное к защите исследование М.С. Нестеровой, направлено на обобщение мирового опыта изучения очажных устройств, не только как части системы жизнеобеспечения, но и как одного из основных элементов культуры, которые позволяют выявлять адаптационные и социальные изменения на широком пространственно-временном срезе, прослеживать тенденции развития жилищных комплексов, выделять традиции и новации в

культуре населения. Исходя из этого, можно сказать, что очажное устройство как элемент культуры, обладает большим познавательным потенциалом, и поэтому, выбор автором направления работы вполне обоснован и актуален.

Методологической основой представленного исследования автор выбрала несколько философских принципов, в трактовке Л.С. Клейна: принцип детерминизма, принцип униформизма, принцип актуализма и принцип системности. Исходя из этих принципов, были выбраны общенаучные и специальновидные методы: сравнительно-исторический, типологический, статистического анализа, стратиграфический и планиграфический, картографирование, привлечение данных этнографии, которые были реализованы в третьей и четвертой главах диссертации (с. 69-163, Приложения 1-3). Важно отметить, что М.С. Нестеровой был предложен комплексный анализ очажных устройств с авторским методом погоризонтной разборки очагов (Глава 2; Глава 3, с. 70-84; Приложение 3, рис. 6-38), что позволило создать и проанализировать солидную базу данных по поселенческим комплексам изучаемого времени (с. 70-139). Предметно-объектная область исследования включает как систему жизнеобеспечения населения Западной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа в целом, так и отдельные элементы этой системы: поселение, жилище, очаг, что полностью соответствует задачам исторической науки.

Целью работы была выбрана реконструкция развития способов сооружения очагов в поселенческих комплексах культур эпохи бронзы и раннего железного века Западной Сибири. Исходя из поставленных во введении целей, были сформулированы задачи исследования, среди которых разработка оптимальной методики в исследовании очагов, создание и анализ базы данных, выявление основных ареалов распространения очажных устройств, традиций и новаций в их сооружении на протяжении бронзового и раннего железного веков. Успешное решение поставленных задач позволило М.С. Нестеровой получить следующие, наиболее значительные результаты:

1. Анализ очень значительного массива зарубежной (большая часть) и отечественной литературы позволил автору впервые в отечественной историографии выделить пять существующих в европейской археологии подходов в исследовании очагов (с. 13-44, 164-165). Содержательная критика каждого подхода позволила обосновать приоритет мультидисциплинарного (комплексного) подхода и необходимость его применения в единстве с полевыми исследованиями. Безусловным достоинством данного подхода является использование методов естественных наук с их возможностью верификации данных археологии;

2. Автором предложен и в полевых условиях успешно реализован тщательный погоризонтный метод разборки очажного устройства, при котором появляется возможность достоверно реконструировать процессы сооружения и функционирования очагов. Заслугой автора является составление перечня критериев для идентификации прокаленного участка культурного слоя как очажного устройства, установление отличий от естественно образованных прокалов, выделение новых конструктивных особенностей и закономерностей в пространственном расположении очагов (с. 53-63; 70-84).

3. В анализе функционального назначения очагов наиболее выразительными и пригодными для фиксации в археологическом материале были отмечены признаки использования очага в металлургическом производстве. Автор не обошла стороной и такой сложный для археологии сюжет как семантическая составляющая теплотехнического сооружения. Несмотря на всю неоднозначность данной темы, Марина Сергеевна попыталась интерпретировать определенные ритуалы в зависимости от конкретного места расположения находок в заполнении очага (с. 64-68; 165-166).

4. Диссертантом были систематизированы опубликованные работы о поселенческих комплексах эпохи бронзы и раннего железного века Западной Сибири. Анализ данных проводился комплексно для определенного периода

(ранняя, развитая, поздняя бронза, переходное время, ранний железный век), для каждой культуры индивидуально по разработанному автором алгоритму. Для выявления связей между различными признаками вычислялся коэффициент сопряженности. Привлечение методов статистики для анализа обширной базы археологических данных (Прил. 1, табл. 4-11; Прил. 3, граф. 1-17) является несомненным достоинством работы.

5. Изучение очажных конструкций на широком пространственно-хронологическом фоне позволило М.С. Нестеровой не только выявить определенные характерные черты для конкретных культур и хронологических отрезков, но и обосновать причины изменений в конструкциях очагов при переходе от ранней бронзы к поздней и затем в раннем железном веке Западной Сибири (с. 85-139; 166-168).

6. К научным достижениям диссертанта можно отнести выявление динамики развития очажных устройств эпохи бронзы и раннего железного века на территории Западной Сибири (с. 152-160; Прил. 3, граф. 17), выделение целого ряда факторов природно-климатического, культурного, производственного и социального характера, которые влияли на устройство очага (с. 160-163).

Новизна представленного исследования заключается в разработке и практическом применении нового метода полевого изучения очагов, аккумуляции зарубежного и отечественного опыта в изучении теплотехнических устройств, а также, разработка универсальной методики описания очажного устройства, позволяющей не только систематизировать материалы, но и проводить сравнительный анализ.

Представленные во втором томе диссертационного исследования рисунки планов и профилей как жилищных комплексов в целом, так и конкретных теплотехнических сооружений, их подробная фотофиксация и элементы реконструкций, подтверждают достоверность сделанных выводов и показывают перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

Обоснованность результатов исследования подтверждается солидным объемом проанализированного материала – это 124 исследованных разными авторами поселений, в которых было изучено 335 жилищных конструкций, из которых происходит 489 очагов. Рукопись диссертации довольно объемна: 205 стр. основного текста и 86 стр. приложения, что свидетельствует о большой работе, проделанной соискателем. Результаты исследования изложены в докладах на профессиональных и студенческих конференциях в гг. Новосибирск (2009, 2011), Кемерово (2009), Иркутск (2010), Томск (2010), Москва (2012), Омск (2012), Челябинск (2013).

Научная и практическая значимость представленного исследования заключается в полученном автором новом знании о системе жизнеобеспечения древнего населения Западной Сибири и может быть использована в подготовке обобщающих научных трудов, справочно-тематических изданий, учебных пособий, лекционных курсов.

В целом, представленная диссертационная работа М.С. Нестеровой своевременна, выполнена на высоком профессиональном уровне, научная концепция автора представляется логичной, стройной и обоснованной. Необходимо отметить блестящую методическую основу проведенного исследования и хорошо выполненный иллюстративный материал.

Вместе с тем, необходимо высказать и ряд замечаний:

- эпоха бронзы делится диссертантом на “раннюю и развитую бронзу” и “поздний бронзовый век” (с. 7). Нужно заметить некоторую архаичность употребления термина “развитая бронза”, более адекватен термин “средний бронзовый век”;
- методологической основой исследования (с. 8) автор выбрала принципы, предложенные Л.С. Клейном: принцип детерминизма, униформизма, актуализма. На мой взгляд, основным подходом в археологии является системный подход, который в исторических исследованиях реализуется на принципах объективности, детерминизма и историзма;

- среди использованных в работе методов (с. 8-10) не указаны метод компиляции, анализа и синтеза, которые применялись практически в каждой главе диссертации;

- присутствует некоторая путаница в определении названий подходов. Так, параграф 1.1. назван “Планиграфический подход к изучению древних очагов”, а в тексте (с. 16) - “Центральное место в этом направлении занимают планиграфический и стратиграфический анализы археологического контекста”. В формулировке параграфа 1.2. (с. 20) “Морфологотипологический (функциональный) подход к изучению древних очагов” смешиваются два разных подхода – типологический и функциональный.

Сделанные замечания не принижают ценность диссертационного исследования М.С Нестеровой, которое представляет собой самостоятельное, цельное научное исследование, посвященное актуальной научной проблеме, имеет разработанную методическую основу, обоснованные историко-культурные выводы и перспективы практического и научного применения.

Основные положения диссертации нашли отражение в 17 опубликованных статьях, в том числе в 4, опубликованных в изданиях из перечня ВАК. Автореферат полностью соответствует тексту диссертации.

Представленная к защите диссертация соответствует всем требованиям пп. 9-14 “Положения о присуждении ученых степеней”, поэтому считаю, что Марина Сергеевна Нестерова, безусловно, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук.

24 августа 2015 г.

Официальный оппонент

Директор Южно-Уральского филиала
ИИА УрО РАН, д.и.н.

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки

Институт истории и археологии УрО РАН
620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16,
т/ф (343) 374-53-40, 374-42-34, 374-57-22;
E-mail: iia-history@mail.ru

В.С. Мосин

*Подпись В.С. Мосин, заведующий
Составлено по надзору Р.С. Ревинцева*